

Хэ Дачжуан надулся, не говоря ни слова, излучая смесь обиды и упрямства.

Цзинь Жуй повернулся к заведующему, стоящему позади, с выражением явного недовольства на лице:

— Заведующий, объясните, что здесь происходит?

Заведующий сразу же замотал головой:

— Конкретные детали мне неизвестны. Мне только что сообщили, что на крыше дерутся, и я сразу же отправился туда, чтобы разобраться. Когда я пришел, они уже вовсю дрались. Все получили травмы, и я сразу же отвез их в медпункт для перевязки. После этого привел их сюда, в кабинет. Но так и не смог выяснить, из-за чего началась драка.

Цзинь Жуй кивнул и повернулся к пятерым парням, сидящим в стороне. Он не сказал ни слова, но его взгляд был настолько тяжелым, что, казалось, буквально резал кожу, заставляя дрожать от страха.

Сын заместителя секретаря невольно отодвинулся назад, глядя на Цзинь Жуя с ужасом.

Остальные четверо тоже не выглядели лучше. Они старались сжаться, как могли, хотя их рост был около 170 сантиметров, но они будто уменьшились до 150.

Цзинь Жуй повернулся к заведующему:

— А где родители этих пятерых? Дачжуан сказал, что вы обещали вызвать их сюда.

Заведующий сразу же посмотрел на сына заместителя секретаря:

— Должны быть уже в пути.

Цзинь Жуй кивнул и сел рядом с Хэ Дачжуаном, смотря на его лицо с беспокойством:

— Пусть поторопятся. Мне нужно отвезти Дачжуана домой отдохнуть.

Заведующий сразу же закивал, стараясь угодить, и стал активно подмигивать остальным пятерым.

Сын заместителя секретаря достал телефон и, дрожащими руками, позвонил отцу.

Заместитель секретаря ответил не сразу:

— Папа сейчас на совещании. Твой дядя уже в пути, не волнуйся. Если что-то случится, расскажи ему.

Однако следующая фраза сына чуть не заставила отца вырастить чашку.

— Папа, кажется, я подрался с человеком Цзинь Жуя.

— Что ты сказал?

— Я не знаю. Цзинь Жуй внезапно появился, и, похоже, он с тем парнем в хороших отношениях.

— Что ты сказал?

— Папа, что мне делать? Я боюсь.

Заместитель секретаря замолчал на секунду, а затем взорвался от гнева:

— Ты, негодяй! И ты еще смеешь бояться! Я сейчас же приеду!

После того как заместитель секретаря повесил трубку, его сын сидел, крепко сжимая телефон и опустив голову, не смея даже взглянуть в сторону Цзинь Жуя. Остальные четверо тоже вели похожие разговоры.

Сын начальника налоговой:

— Сынок, что случилось? Папа сейчас на работе, не могу приехать. Твой дядя Ли уже в пути, не волнуйся.

— Папа, кажется, я подрался с человеком Цзинь Жуя.

— Что? Цзинь Жуй? Старший сын семьи Цзинь?

— Да.

— Ты уверен?

— Он уже здесь.

— Ты, негодяй! Вечером я тебя убью! Жди, я сейчас приеду!

Сын корпорации Шэнь:

— Сынок, что случилось? Папа сейчас на работе, уже отправил секретаря разобраться. Папа обязательно восстановит справедливость. Не злись, вечером дома тетя Юань приготовит тебе что-нибудь вкусненькое.

— Папа, кажется, я подрался с человеком Цзинь Жуя.

— Что ты сказал? Повтори.

— Папа, кажется, я подрался с человеком Цзинь Жуя.

— Старший сын семьи Цзинь?

— Ты, неблагодарный! Я тебе постоянно говорил: в школе веди себя скромно, а ты только и знаешь, что драться и провоцировать. Теперь даже людей Цзинь Жуя трогаешь, ты что, жизни не хочешь? Сколько раз я тебе говорил: в городе К никого не трогай, особенно семью Цзинь! Ты что, мои слова мимо ушей пропускаешь?

— Папа, это не я...

— Не ты, значит я? Заткнись! Подожди, я сейчас приеду и разберусь с тобой!

Разговоры остальных двоих были похожи.

То, что казалось простым делом, теперь превратилось в настоящую проблему.

Родители пятерых парней срочно начали звонить своим связям, опасаясь, что на следующий день их позиции или компании окажутся под угрозой. Черт возьми, почему именно Цзинь Жуй! Эти мальчишки, они что, жизни не хотят? Видимо, в прошлой жизни натворили столько грехов, что теперь расплачиваются.

Вскоре отцы, которые до этого были заняты, стали один за другим появляться в школе.

Увидев своих сыновей, они без лишних слов начинали их бить, и в кабинете снова раздавались крики и мольбы о пощаде. Раны, которые Хэ Дачжуан нанес пятерым, стали еще больше.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан стояли в стороне, наблюдая за происходящим, совершенно не вмешиваясь.

Заведующий, однако, не мог больше этого терпеть. Кроме Цзинь Жуя, остальные были людьми, которых он не смел обижать. Он сразу же бросился уговаривать и успокаивать, и в конце концов смог вырвать пятерых из рук их отцов.

Но избежать участия в извинениях перед Цзинь Жуюем и Хэ Дачжуаном им не удалось.

— Молодой господин Цзинь, молодой господин Хэ, простите за этот конфуз. Я очень занят на работе, и моего сына я не смог должным образом воспитать. Он родился тяжело, и в детстве часто болел, поэтому его мать его слишком баловала, и он стал таким. Когда я узнал о случившемся, я чуть не полетел сюда, чтобы отлупить его. Но дети есть дети, они играют и дерутся, это нормально. Я обязательно его накажу, и больше такого не повторится.

— Эх, молодой господин Цзинь, простите за этот конфуз. Мой сын — мой единственный ребенок, и в семье его очень любят. Поэтому он стал таким избалованным. Я постоянно его воспитываю, но теперь он даже меня не слушает. Если молодой господин Цзинь не против, я отправлю его к вам, чтобы вы его научили хорошим манерам. Я, как отец, буду спокоен.

Пятеро взрослых по очереди извинялись и просили прощения. Они уже наказали своих сыновей, и теперь, казалось, было бы несправедливо не простить.

Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на них:

— Дядюшки, вы шутите. Они все — ваши сокровища. Но мой Дачжуан — тоже мое сокровище. Однако, как говорится, в драке рождается дружба. Они сейчас в том возрасте, когда кровь кипит, и драки неизбежны. Кто знает, может, после этого мой Дачжуан подружится с ними. Как вы думаете?

Они не знали, кивать им или нет. Хотя Цзинь Жуй ничего не сказал прямо, они поняли его намек.

Он говорил, что их сыновья пятеро на одного, что несправедливо.

— Да, да, молодой господин Цзинь, вы правы. Они еще молоды и многого не понимают. Это наша вина, что мы их плохо воспитали. Мы обязательно их накажем. Сегодняшний инцидент — это наша ошибка. Если молодой господин Хэ не против, мы сейчас же отправимся к вам домой, чтобы извиниться.

Хэ Дачжуан смотрел на главу корпорации Шэнь, не зная, что сказать. Ведь он сейчас жил в доме Цзинь Жуя. Куда идти и за что извиняться?

Цзинь Жуй погладил Хэ Дачжуана по голове:

— Визит домой не нужен. Родители Дачжуана сейчас заняты подготовкой к тендеру, и они доверили его мне на несколько дней. Теперь, когда произошло такое, и он получил травмы, мне неудобно сообщать им об этом. Родители Дачжуана очень его любят, и если они узнают, что я плохо о нем позадился, они точно будут на меня сердиты. Поэтому, пожалуйста, дядюшки, не говорите им об этом.

Эти слова вызвали бурю мыслей у всех присутствующих.

Оказывается, не только Хэ Дачжуан, но и его семья в хороших отношениях с Цзинь Жуюем. Они даже не знали, что отношения между Цзинь Жуюем и семьей Хэ настолько хороши, что они могут оставить Дачжуана на попечение Цзинь Жуя.

Семья Хэ — это же никто! Как они смогли сблизиться с такой влиятельной семьей, как Цзинь?

Но, как бы они ни удивлялись, слова Цзинь Жуя содержали много информации.

Старые лисы, которые давно вращались в этих кругах, сразу же поняли, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/16150/1446593>